

Пандемия коронавируса в Грузии: между церковью и вакцинацией

Сергей Борисович Манышев, ИМЭМО РАН,
Москва, Россия

Контактный адрес: msergey1990@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам профилактики новой коронавирусной инфекции в Грузии в период пандемии и влиянию на них религиозных суждений Грузинской православной церкви. В статье на основе данных из открытых источников приводится описание состояния системы здравоохранения в Грузии во время пандемии новой коронавирусной инфекции. Проведен ретроспективный анализ реформирования системы здравоохранения страны в постсоветский период, проливающий свет на ее готовность к значительным вызовам, в том числе к пандемии. Благодаря этому становятся ясны причины недоверия населения к государственной системе здравоохранения в целом и предлагаемым ею мерам профилактики в виде вакцинации в частности. Большое внимание уделено взаимоотношениям государства и церкви, а также их отношению к вопросам профилактики инфекции путем вакцинации и их влиянию на общественное мнение. Проанализирован комплекс мер, предпринятых правительством, по локализации очагов инфекции, направленных на предупреждение ее дальнейшего распространения. На фоне описания отношения духовенства к пандемии коронавируса в других странах продемонстрированы как основная позиция Грузинской православной церкви в отношении заболевания и превентивных мер, так и взгляды отдельных иерархов, не всегда совпадающие с официальным мнением Синода. Кроме того, автором проиллюстрирована история протестного движения в Грузии в период пандемии, связанного с политикой государства в отношении мероприятий по профилактике новой коронавирусной инфекции. Отдельно приведены сведения из полевого материала автора, полученные от информантов в период пандемии, демонстрирующие разные взгляды на вопросы соблюдения религиозных обрядов в период пандемии, доверия к системе здравоохранения в целом и вакцинации как мере профилактики, поддерживаемой государством. В заключении сделаны выводы о вопросах, поставленных пандемией коронавирусной инфекции перед правительством Грузии, таких как доступность и качество оказания медицинской помощи, а также взаимодействие институтов светского государства и Грузинской православной церкви.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

*Грузия, пандемия, коронавирус, система здравоохранения,
Грузинская православная церковь, вакцинация*

Пандемия коронавируса, начавшаяся в Китае в конце 2019 г., стала большой неожиданностью для всех стран мира. Поскольку первоначально о самом вирусе, путях его передачи, патогенезе и первых симптомах заболевания было известно критически мало, многие страны относились к новой инфекции совершенно по-разному – от абсолютного отрицания болезни как таковой и полного бездействия до внесения существенных изменений в самые разнообразные сферы жизни общества: было прекращено международное авиасообщение, приостановлена работа предприятий общественного питания и других секторов, которые не были связаны с жизненной необходимостью. Целый ряд организаций, включая образовательные учреждения, был переведен в режим удаленной работы. Был введен запрет на проведение массовых мероприятий, которые невозможно было перевести в онлайн-формат, а в ряде стран действовало ограничение на неформальные собрания, был установлен комендантский час вплоть до полного запрета пребывания вне строго очерченного радиуса места проживания. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, только за первый год пандемии в мире было зарегистрировано более 1,8 млн случаев смерти от коронавирусной инфекции и произошло еще около 1,2 млн незарегистрированных смертей, якобы вызванных ею¹.

Пандемия в странах Южного Кавказа уже становилась предметом специальных исследований. Ученые рассматривали общие закономерности и тенденции развития государств региона², особенности качества медицинской помощи в стационарах в условиях пандемии³, касались узкоспециальных вопросов, связанных с корреляцией групп крови и тяжестью переносимой инфекции⁴, рассматривали вопросы эффективности государственной политики в области здравоохранения в экстремальных условиях⁵, отчасти затрагивали влияние пандемии на социальную напряженность в Грузии⁶. При этом пока еще в исследованиях не представлено материалов, обобщающих влияние Грузинской православной церкви на те процессы, которые происходили в стране в период пандемии.

В ходе исследования в июне 2021 г. и апреле – мае 2022 г. в Тбилиси автором было проведено 25 полуструктурированных глубинных интервью (17 женщин, 8 мужчин). Все информанты имели высшее образование, при этом все они позиционировали себя как верующие. Их возраст варьировался от 23 до 58 лет. Замечу также, что влияние церкви на ход вакцинации и антиковидные выступления являлось лишь одним из целого ряда вопросов, посвященных особенностям развития пандемии в Грузии в целом. Стоит также упомянуть о некоторой нерепрезентативности выборки, так как в числе информантов не было представителей клира Грузинской православной церкви.

1 Число умерших от COVID-19 в мире может быть в два-три раза выше официальной цифры // Организация объединенных наций. 21 мая 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/05/1403362> (дата обращения: 30.09.2023).

2 Искандарян, Микаелян 2020.

3 Бараташвили et al. 2020.

4 Ratiani et al. 2022.

5 Чантуридзе 2020; Gorgiladze, Sachaleli 2021.

6 Маньшев 2022, 135–137.

Коронавирус в Грузии

Первый случай заболевания коронавирусом был диагностирован в Грузии 26 февраля 2020 года. После этого было остановлено авиасообщение с Ираном, Китаем и Италией, где наблюдался наиболее высокий уровень заболеваемости. Также для пассажирского транспорта были полностью закрыты сухопутные границы страны. Это было достаточно тяжелым решением, так как экономика Грузии наиболее зависима от туристической сферы. Главной задачей, которая ставилась органами здравоохранения на первом этапе, стало отслеживание цепочек заболеваний¹.

Под руководством премьер-министра был создан Межправительственный координационный совет по борьбе с пандемией для принятия решений, связанных с распространением коронавируса. В частности, были закрыты образовательные учреждения, а 21 марта 2020 г. правительство ввело в стране чрезвычайное положение, предусматривавшее различные ограничения для граждан: запрет на воздушные и сухопутные перевозки и проведение многолюдных мероприятий. Спустя еще 10 дней по всей стране был объявлен комендантский час, на нарушителей которого налагались крупные штрафы, а для «рецидивистов» предусматривалось тюремное заключение². Кроме того, были введены дополнительные ограничительные меры: был остановлен общественный транспорт, введено предельно допустимое число лиц, которые могли находиться в частном автотранспорте. Как полагают информанты, несмотря на всю тяжесть введенных ограничений, прежде всего психологическую, подобные суровые меры, казавшиеся чрезмерными, сыграли положительную роль в минимизации контактов и сдерживании распространения коронавируса в стране³.

Параллельно с этими мероприятиями шла и сугубо медицинская работа: перепрофилирование коек стационаров для лечения *COVID-19*, а также выработка неких медицинских мер инфекционистами и эпидемиологами⁴.

Локдаун, введенный весной 2020 г., а также повсеместное ношение медицинских масок в общественных местах, дали свои результаты и получили первоначальное одобрение со стороны населения. Однако очень скоро грузинская оппозиция стала требовать отмены всех введенных ограничений. Это вылилось в проведение акций протеста во время комендантского часа. Главным доводом в данном случае выступали экономические соображения – закрытие торговых центров, которое якобы должно было отсрочить коллапс системы здравоохранения, привело к тому, что большинство граждан лишилось заработка⁵. И действительно, вопросы экономического характера играли в странах Южного Кавказа важную роль, так как на чашах весов оказались с одной стороны – экономическое благополучие, а с другой – человеческие жизни⁶.

1 Чантуридзе 2020, 78.

2 В Грузии введут комендантский час из-за коронавируса // РБК. 7 ноября 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/11/2020/5fa672cb9a7947726e710a5a> (дата обращения: 30.09.2023).

3 Полевой материал автора (далее – ПМА). Тбилиси, апрель 2022 г.

4 Чантуридзе 2020, 80–81.

5 Чарквиани, Н. В Грузии протестуют против коронавирусных ограничений // Голос Америки (СМИ внесено в реестр иностранных агентов). 20.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golosameriki.com/a/georgia-covid-protests/5753776.html> (дата обращения: 30.09.2023).

6 Искандарян, Микаелян 2020, 99.

Нужно отметить, что по сравнению с Арменией и Азербайджаном Грузии удалось в короткие сроки принять достаточно эффективные меры по локализации пандемии, что в свою очередь позволило перейти к следующему этапу, связанному с вакцинацией.

Вакцинации в Грузии

Кампания по вакцинации стартовала в Грузии 15 марта 2021 года. На первом этапе она должна была охватить всех работников системы здравоохранения. Однако они не проявили энтузиазма, и за первые четыре месяца на иммунизацию записались всего лишь 3500 человек. Вакцинация в Грузии проводилась препаратами, произведенными в Западной Европе, США и Китае¹. От закупки российских препаратов правительство отказалось по политическим мотивам.

Нельзя назвать вакцинацию в Грузии провальной, однако к началу 2022 г. охват вакцинацией составлял 35% населения страны². И в данном случае правительство всячески пыталось поощрять иммунизацию: была запущена активная пропаганда в СМИ и социальных сетях.

Процесс вакцинации во многом расколол грузинское общество. Часть непримиримых сторонников вакцинации считала, что несмотря ни на что необходимо вакцинироваться: «Прививаться надо. Я верующий человек. Но я понимаю, что никакими молитвами эту заразу не победить. Иначе как я могу быть уверен, что я не заболел? А если я “корону” принесу домой к моим родителям? Они очень пожилые люди, я не хочу, чтобы они заболели или умерли. Но я боюсь их прививать: а вдруг с вакциной действительно что-то не то?»³. В этих словах информанта заключены все противоречия, которые так или иначе возникали в грузинском обществе. Согласно статистическим данным, в феврале-марте 2021 г. лишь 28,8% опрошенных были готовы вакцинироваться⁴.

Это связано с целым рядом факторов. Отказ от вакцинации – достаточно распространенная в мире практика. Часто он связан со страхом перед последствиями, которые могут возникнуть в результате иммунизации, или же сигнализирует о недоверии к системе здравоохранения в целом. Один из информантов, человек с высшим образованием, совершенно серьезно считал, что путем вакцинации от коронавируса в него будет помещено некое микроскопическое устройство, которое поможет правительству следить за всеми его перемещениями⁵. Все эти факторы в той или иной степени сказались на отказе от вакцинации большого числа жителей Грузии.

Постсоветское здравоохранение Грузии: реформы и недоверие населения

Распад Советского Союза привел в числе прочего и к краху системы здравоохранения, Грузия не могла поддерживать существовавшую инфраструктуру,

1 Gorgiladze, Sachaleli 2021, 149.

2 Aladashvili et al. 2022, 2.

3 ПМА. Тбилиси, май 2022 г.

4 37,5% противников вакцинации в Грузии боятся бесплодия или смерти // JAM-News. 16.09.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://jam-news.net/ru/375-противников-вакцинации-в-грузии-боя/> (дата обращения: 30.09.2023).

5 ПМА. Тбилиси, апрель 2022 г.

что потребовало ее реформирования. На первом этапе государство попыталось распределить ответственность за оказание медицинской помощи населению, возложив часть обязанностей на региональные власти, которые не имели ресурсов для решения поставленных задач¹. Тогда же была воссоздана система социального страхования, согласно которой покрывались расходы на базовый пакет медицинских услуг. Этот этап реформы завершился в 2004 г., когда правительство выступило с инициативой реализации частного медицинского страхования и приватизации государственных учреждений здравоохранения. Этот период характеризовался возвращением к централизации управления медициной: правительство брало на себя обязательства по составлению бюджета отрасли и регулированию закупок медицинских услуг. Результатом этого этапа реформы в Грузии стала массовая приватизация сектора здравоохранения, в результате которой к 2010 г. почти все государственные медицинские учреждения были переданы в частные руки. Кроме того, в этот период в стране была введена специальная программа медицинского страхования, согласно которой правительство обеспечивало медицинскими услугами граждан, находящихся за чертой бедности, вынужденных переселенцев, сирот, учителей². Таким образом, к 2012 г. 38% населения было застраховано государством, чуть более 8% пользовались частными страховыми услугами, а 54% остались без какой-либо медицинской страховки вовсе.

Подобное положение дел привело к тому, что в 2013 г. был начат новый этап реформирования сферы здравоохранения. Правительством была предложена государственная программа «Здоровье для всех», предусматривавшая на первом этапе оказание неотложной амбулаторно-поликлинической и стационарной помощи, а также плановой амбулаторно-поликлинической помощи, а затем и ряда других медицинских услуг за счет средств, субсидируемых государством.

Однако, помимо дороговизны частных медицинских услуг, в здравоохранении Грузии существуют проблемы и иного рода. Они связаны прежде всего с качеством подготовки медицинских работников и общими проблемами медицинского образования в стране³. Большинство информантов придерживается не самого высокого мнения о нынешних выпускниках медицинских вузов Грузии, отмечая, что предпочитают лечиться у знакомых врачей, которые получали образование еще в советский период⁴.

Таким образом, в течение первых постсоветских десятилетий на смену государственной страховой медицине пришла медицина частная, при которой каждый пациент должен оплачивать все медицинские манипуляции и услуги в полном объеме без субсидирования государства. Это повлекло за собой снижение доступности медицинской помощи, рост заболеваемости и смертности⁵. Эти факторы привели к тому, что население стало с большим недоверием относиться к системе здравоохранения в целом, что не могло не отразиться отрицательно на восприятии поддерживаемой государством вакцинации от коронавируса. Так,

1 Gamkrelidze et al. 2022, 2.

2 Chanturidze et al. 2009, 18–19.

3 Ruadze et al. 2021, 6.

4 ПМА. Тбилиси, апрель 2022 г.

5 Balabanova et al. 2004.

один из информантов прямо заявлял, что «не знает, из чего сделана эта вакцина, как и где она хранилась», а также «не доверяет врачам вообще, так как они только и пытаются как можно больше заработать»¹.

Религия и пандемия: мировые тренды

Мировые религиозные организации в той или иной степени выразили свое отношение к предпринимаемым беспрецедентным мерам, связанным с пандемией коронавируса. Среди верующих и священников разгорелись дебаты о возможности присутствия мирян на богослужениях. Уже 22 марта Вселенский Патриарх Варфоломей провел службу в пустом храме, призвав всех православных соблюдать требования по изоляции, действовать совместно с органами здравоохранения.

Среди православных стран лишь Грузия и Болгария разрешили присутствие верующих на пасхальной службе. Представители церквей других стран ограничились рассылкой верующим посланий, в которых напрямую касались сложной ситуации и призывали соблюдать все необходимые карантинные мероприятия².

Патриарх Московский Кирилл также рекомендовал верующим воздержаться от посещения храмов, но такая позиция показалась некоторым гражданам неприемлемой: они не были готовы к использованию цифровых технологий для проведения служб. Не была готова к подобному и часть духовенства, которая попыталась выразить свое несогласие с Московской Патриархией³.

Главный спор православных священнослужителей развернулся вокруг процедуры причастия, проводимой с использованием одной ложки, которая стала рассматриваться как потенциально опасная с точки зрения распространения инфекции. Так, Русская православная церковь рекомендовала для этих целей одноразовые столовые приборы. Румынская церковь советовала прихожанам использовать для причастия свою собственную ложку. Однако, как отмечали эксперты, многие священнослужители достаточно халатно относились к подобным рекомендациям и повсеместно не исполняли их.

Нужно заметить, что Верховное духовное управление мусульман Грузии решило отказаться от проведения молитв и иных коллективных мероприятий в мечетях, придерживаясь рекомендаций эпидемиологов. При этом во время акций протеста в Марнеули, связанных со строгими карантинными мероприятиями, М. Асадов, глава мусульман страны, был вызван в Службу госбезопасности для допроса, так как в одном из интервью отметил, что «Грузия не теократическая страна, а секулярное государство, и разделение на “нас и других” неправильно». Этой репликой он выразил свое отношение к решению властей не закрывать церкви во время праздника Пасхи⁴.

1 ПМА. Тбилиси, июнь 2021 г.

2 Mărginean 2020, 174–180.

3 Мчедлова, Казаринова 2021, 157–158.

4 ЕМС: мусульманский священнослужитель был вызван для допроса в СГБ по делу предполагаемого саботажа // Civil Georgia. 17 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://civil.ge/ru/archives/347296> (дата обращения: 30.09.2023).

Роль Церкви в грузинском обществе

На протяжении всего постсоветского периода Грузинская православная церковь занимает важное место в политическом ландшафте государства. Ее особый статус был закреплен в Конституции Грузии, согласно которой, с одной стороны, декларируется свобода вероисповедания, а с другой – провозглашается особая роль Грузинской апостольской автокефальной православной церкви. Более детально принципы взаимодействия государства и церкви были прописаны в Конституционном соглашении 2002 года. Согласно этому документу, Грузинская православная церковь получила привилегированный статус перед другими религиозными организациями, так как государство гарантировало ряд преференций ее служителям (например, освобождение от призыва в армию, освобождение от налогов церковного имущества, признание выходными днями 12 великих праздников)¹. Вместе с тем, как показывают проводившиеся в постсоветский период социологические исследования, при абсолютном недоверии к основным органам государственной власти именно Церковь пользовалась наибольшим доверием и популярностью, а сам Патриарх имел авторитет выше, чем кто-либо из членов правительства Грузии². Как показывали опросы 2019 г., 50% респондентов поддерживали деятельность церкви, при этом уровень поддержки правительства составлял лишь 30%, а парламента – 9%.

Именно Церковь и ее иерархи являются проводниками того, что можно назвать традиционализмом и национализмом, которые ориентируют последователей на достаточно архаичные ценности и выступают против некоего «европейского» пути и процесса глобализации, подчеркивая особую роль Церкви в истории грузинской государственности³.

Подобный подход, несомненно, находит своих последователей, так как уровень религиозности населения страны чрезвычайно высок. Как показывают социологические исследования постсоветского периода, почти 95% респондентов считают себя людьми верующими, а около 10% опрошенных наиболее строго выполняют религиозные предписания и обряды, среди которых главное место занимает посещение церковной службы. И именно Церковь и ее иерархи рассматриваются в качестве важнейшего института, влияющего на формирование личности⁴.

Грузинская Церковь и пандемия

Уже 20 марта 2020 г. Синод в своем заседании затронул вопросы, связанные с пандемией. Основной фокус зрения иерархов был направлен на эсхатологические причины коронавируса, которые связаны с «отделением человека от Бога». При этом отмечалось, что все таинства Церкви являются сферой Святого Духа, соответственно, нет необходимости как-либо видоизменять церковные правила. Все богослужения должны совершаться в соответствии с уставом, при этом отмечалось, что прихожанам, находящимся в «группах риска», священнослужи-

1 Фолосян, Николаев 2016, 121.

2 См. некоторые наблюдения на этот счет: Чедия 2009, 191–198.

3 Кирчанов 2014, 98.

4 Нижарадзе et al. 2004, 106–107.

тели смогут проводить обряды на местах. Было указано, что обряд причастия из одной ложки и совершение коллективной молитвы в храме останутся неизменными. При этом, как ни парадоксально, Синод призывал «учитывать рекомендации государства и врачей и беречь здоровье и жизнь друг друга»¹.

Церковь предпринимала и ряд противоэпидемических мер, рекомендовав священникам проводить службу на свежем воздухе, где это было возможно, проведя разметку в помещениях для сохранения дистанции между прихожанами, кроме того, священникам было рекомендовано распределить прихожан по разным дням недели, чтобы не допустить их скопления в церквях. При таких, казалось бы, разумных мерах, Патриархия достаточно жестко обозначила свою позицию в дискуссии о возможном закрытии храмов, настаивая на том, что количество прихожан в церквях гораздо меньше, чем в общественном транспорте или продовольственных магазинах².

Стоит заметить, что некоторая часть священнослужителей и богословов выступила с критикой Синода, отмечая, что ограничение посещения церковных служб или же изменение обряда причастия никак не могут сказаться на интересах верующих, а подобные заявления вводят в противоречие религиозные каноны и закон, который призван защитить государственные интересы³.

Отдельные священнослужители высказывали достаточно экзотические взгляды на коронавирус и его природу. Например, митрополит Ахалкалаки и Курмурдо Николоз заявлял, что вино для причастия обладает антисептическим действием, а для победы над инфекцией необходимо дважды в день окроплять свой дом святой водой⁴. Другие прямо заявляли, что визит в церковь может излечить от любого заболевания⁵. Но если подобные мнения лежат в логике религиозного мышления, то были и иные точки зрения среди грузинских священнослужителей. Так, митрополит Урбнисский и Руисский Иов отмечал, что коронавирус – это искусственно созданная эпидемия, которая ничем не отличается от обычного гриппа. Он считал, что обстановка в стране и мире нагнетается средствами массовой информации, и это своеобразная диверсия против веры⁶.

Часть информантов продолжала посещать службу, считая угрозой распространения вируса надуманной, другие же отмечали, что «остаться дома – это гораздо важнее. Да, я уважаю нашу Церковь, но, мне кажется, в этом случае она была неправа. Необходимо было объяснить всем нам, что если мы не придем в храм, то наша вера не пострадает»⁷.

1 “წმინდა სინოდის ოქმი (Minutes of the Holy Synod),” Patriarchate of Georgia, March 20, 2020, accessed September 30, 2023, <https://patriarchate.ge/news/2591>.

2 “საქართველოს საპატრიარქოს განცხადება (Statement of the Patriarchate of Georgia),” Patriarchate of Georgia, March 25, 2020, accessed September 30, 2023, <https://patriarchate.ge/news/2593>.

3 Vaska Matithaishvili, “მღვდლები და თეოლოგები საპატრიარქოს განცხადებას ერთობლივი წერილით ეხმაურებიან (Priests and Theologians Respond to the Statement of the Patriarchate with a Joint Letter),” Publika, March 25, 2020, accessed September 30, 2023, <https://publika.ge/mghvdlebi-da-teologebi-sapatriarqos-ganckhadebas-ertoblivi-werilit-ekhmaurebian/>.

4 “მეუფე ნიკოლოზი: ღვინო, რითიც ვუზიარებთ, არის ანტისეპტიკი (Reverend Nikoloz: The Wine We Share is an Antiseptic),” Tabula, March 1, 2020, accessed September 30, 2023, <https://tabula.ge/ge/news/640915-meupe-nikoloz-i-ghvino-ritits-veziarebit-aris>.

5 “მეუფე დანიელი: როცა ადამიანი ავადა და არ იცის, თუ მოვა ეკლესიაში, ის განიკურნება (Reverend Daniel: When a Person is Sick and does not Know, if He Comes to the Church, He will Be Healed),” Tabula, March 7, 2020, accessed September 30, 2023, <https://tabula.ge/ge/news/643690-meupe-danieli-rotsa-adamiani-avadaa-ar-itsis-tu>.

6 “მეუფე იობი: ხელოვნურად თავსმოხვეული ეპიდემიაა, ქრისტიანებს გარდაცვალება არ გვაშინებს (Reverend Job: It is an Artificially Induced Epidemic, Christians are not Afraid of Death),” Tabula, March 31, 2020, accessed September 30, 2023, <https://tabula.ge/ge/news/643183-meupe-iobi-khelovnurad-tavsmokhveuli-epidemiaa>.

7 ПМА. Тбилиси, июнь 2021 г.

Своеобразным водоразделом стало проведение пасхальной службы, так как незадолго до этого в стране было введено чрезвычайное положение, которое накладывало ограничения в том числе и на религиозные собрания. Несмотря на это, богослужения в храмах продолжались, как и прежде, что в целом продемонстрировало независимость Церкви от директив государства. Митрополит Иов в преддверии празднования Пасхи призывал прихожан прислушаться к Патриарху, а не к «неверующему правительству и врачам». Он говорил о том, что вирус не представляет никакой опасности, а многие переносят его бессимптомно и вылечиваются¹.

Большинство представителей государственной власти, в том числе и премьер-министр Г. Гахария, заявили о том, что не планируют посещения церкви и будут наблюдать за службой по телевизору². Несмотря на введенный запрет, Грузинской церкви удалось достигнуть с правительством соглашения, согласно которому священнослужители могли свободно передвигаться по городам для проведения церковной службы³. Причем для соблюдения комендантского часа прихожане оставались в церкви с 9 часов вечера до 6 часов утра.

Эти события достаточно ярко подсветили не до конца ясные взаимоотношения государства и Церкви и возможность закулисных переговоров. На протяжении всего постсоветского времени именно поддержка Церковью или ее отдельными иерархами тех или иных политических сил в Грузии дает возможность получить голоса избирателей. Поэтому правящая партия «Грузинская мечта» старалась не вступать в конфронтацию при этом пытаясь избежать обвинений в нарушении принципа светскости государства.

Впрочем, нарушение режима чрезвычайного положения в ходе пасхальной службы, согласно официальной статистике, не внесло существенных изменений в число заболевших и умерших от коронавирусной инфекции: если к 19 апреля 2020 г. их число равнялось 394 заразившимся и 4 умерших, то через две недели (а именно таков инкубационный период) эти показатели составили 582 и 8 соответственно⁴.

Церковь, вакцинация и протесты

Грузинская православная церковь заняла однозначную позицию относительно вакцинации. Синод заявил в начале февраля 2021 г., что приветствует отказ правительства от обязательной (принудительной) иммунизации, так как среди специалистов в области здравоохранения по этому вопросу нет единства и существуют разные мнения. Кроме того, Церковь отказалась как-либо пропагандировать вакцинацию среди своих прихожан, ссылаясь на то, что этот

1 "მიტროპოლიტი იობი: საგანგებო მდგომარეობა მასონური გადაწყვეტილებაა (Metropolitan Job: The State of Emergency is a Masonic Decision)," Tabula, March 15, 2020, accessed September 30, 2023, <https://tabula.ge/ge/news/644305-mitropoliti-iobi-sagangebo-mdgomareoba-masonuri>.

2 "Georgian Orthodox Church Remains Unyielding as Easter Celebrations Approach," OC Media, April 9, 2020, accessed September 30, 2023, <https://oc-media.org/georgian-orthodox-church-remains-unyielding-as-easter-celebrations-approach/>.

3 "საქართველოს საპატრიარქოს განცხადება (Statement of the Patriarchate of Georgia)," Patriarchate of Georgia, April 17, 2020, accessed September 30, 2023, <https://patriarchate.ge/news/2600>.

4 Статистика развития пандемии коронавируса Covid-19 в Грузии // Коронавирус-монитор. [Электронный ресурс]. URL: <https://coronavirus-monitor.info/country/georgia/> (дата обращения: 20.12.2023).

вопрос находится в компетенции медицинских работников¹. При этом, как отмечают информанты, ссылки на «некомпетентность» церковнослужителей не мешали им в своих проповедях и частных беседах агитировать прихожан против вакцинации².

Несмотря на то что большинство населения страны было готово идти на ущемление части своих прав для борьбы с распространением коронавируса, другая его часть стала активно выступать против подобного вмешательства.

Именно на этой волне в 2021 г. в Тбилиси проходила череда акций протеста против вакцинации. Первоначально ее участники выступали против скрытого принуждения к вакцинации. А на проходивших в декабре того же года митингах демонстранты требовали отмены решения о введении «зеленых паспортов» для посещения общественных пространств. Обладателями таких документов становились те, кто прошел полный курс вакцинации, либо сдавшие ПЦР-тест, но у них «паспорт» действовал лишь в течение последующих 72 часов³.

Заключение

Пандемия коронавируса поставила перед правительством Грузии целый ряд важных вопросов. С одной стороны, это качество оказываемой в стране медицинской помощи и ее доступность. Как показывают исследования в области здравоохранения, на протяжении всего постсоветского периода в стране не удалось выработать эффективной системы оказания медицинской помощи, которая могла бы охватить все слои населения.

С другой стороны, чрезвычайно сложным вопросом остается взаимодействие Грузинской православной церкви и институтов государства. Несмотря на то что Грузия, согласно Конституции, является светским государством, очевидно, что чрезвычайно высокая роль Церкви и ее иерархов в обществе является своеобразным тормозом на пути демократического развития страны. Это достаточно ярко демонстрирует фактическое игнорирование священнослужителями мер, принимавшихся для локализации пандемии в течение 2020–2021 годов.

1 "Georgian Orthodox Church on COVID-19 Vaccination," Civil Georgia, February 13, 2021, accessed September 30, 2023, <https://civil.ge/archives/397393>.

2 ПМА. Тбилиси, апрель 2022 г.

3 Противники ковид-паспортов вышли на митинг в Тбилиси // ТАСС. 12 декабря 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13179723> (дата обращения: 30.09.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бараташвили, З.З., Казахашвили, Н.А., Герзмава, О.Х. Проблемы мониторинга качества работы стационаров Грузии в условиях пандемии COVID-19 // *Georgian Medical News*. 2020. № 7–8. С. 163–169.
- Baratashvili, Zurab Z., Kazakhshvili, Nata A., and Otar K. Gerzmava "Problems of Monitoring the Quality of Hospitals in Georgia in the Context of the COVID-19 Pandemic." *Georgian Medical News*, no. 7–8 (2020): 163–169 [In Russian].
- Искандарян, А.М., Микаелян, Г.Г. Южный Кавказ: глокализация пандемии // Международная аналитика. 2020. Т. 11. № 1. С. 97–113. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-97-113>.
- Iskandaryan, Alexander M., and Hrant H. Mikaelian "South Caucasus: Glocalization of the Pandemic." *Journal of International Analytics* 11, no. 1 (2020): 97–113 [In Russian].
- Кирчанов, М. Церковь в политической жизни современной Грузии: проблемы, противоречия, перспективы // Кавказ & глобализация. 2014. Т. 8. Вып. 1–2. С. 94–100.
- Kirchanov, Maxim. "The Church in Georgia's Political Life: Problems, Contradictions, and Prospects." *The Caucasus & Globalization* 8, no. 1–2 (2014): 94–100 [In Russian].
- Манышев, С.Б. Пандемия коронавируса на Южном Кавказе: социальный аспект // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 4. С. 132–141. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-4-132-141>.
- Manyshev, Sergey V. "Coronavirus Pandemic in the South Caucasus: Social Aspect." *Russia and New States of Eurasia*, no. 4 (2022): 132–141 [In Russian].
- Мchedлова, М.М., Казаринова, Д.Б. Вызовы пандемии COVID-19 и религия: онтология vs политика // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 148–162. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.11>.
- Mchedlova, Maria M., and Daria B. Kazarinova. "COVID-19 Pandemic Challenge and Religion: Ontology vs Politics." *Polis. Political Studies*, no. 4 (2021): 148–162 [In Russian].
- Нижарадзе, Г., Джгеренаиа, Э., Кочкачишвили, Я., Мшвидобадзе, Р., Хуцишвили, Г. Городское население Грузии о вопросах, связанных с религией. Результаты социологического исследования // Роль православия в государствах и обществах Грузии и России: Материалы грузино-российской конференции. Тбилиси, 23–25 января 2004 г. Тбилиси: ФГБ, 2004. С. 104–121.
- Nizharadze, Giorgi, Dzhgerenaia, Emzar, Kochkachishvili, Yago, Mshvidobadze, Rusudan, and Giorgi Khutsishvili. "Gorodskoye naseleniye Gruzii o voprosakh, svyazannykh s religiyey. Rezultaty sotsiologicheskogo issledovaniya." In *Rol' pravoslavliya v gosudarstva i obshchestvakh Gruzii i Rossii: Materialy gruzino-rossiyskoy konferentsii*. Tbilisi, 23–25.01.2004, 104–121. Tbilisi: FGB, 2004 [In Russian].
- Фолюсян, М.Э., Николаев, А.М. Законодательство Грузии о свободе совести и вероисповедания: традиции и новшества // Современное право. 2016. № 6. С. 121–126.
- Foliosyan, Martiros, and Andrei Nikolaev. "Legislation of Georgia on Freedom of Conscience and Religion: Tradition and Innovation." *Sovremennoe pravo*, no. 6 (2016): 121–126 [In Russian].
- Чантуридзе, Л. COVID-19: как с ним боролись в Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2020. Т. 23. № 3. С. 77–86. <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.3.07>.
- Chanturidze, Lasha "COVID-19: How They Fought it in Georgia." *Central Asia the Caucasus* 23, no. 3 (2020): 77–86 [In Russian].
- Чедия, Б. Роль Грузинской Православной Церкви в современных политических процессах Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 4–5. С. 191–198.
- Chedia, Beka "The Role of the Georgian Orthodox Church in Modern Political Processes in Georgia." *Central Asia the Caucasus*, no. 4–5 (2009): 191–198 [In Russian].
- Aladashvili, Giorgi, Nebieridze, Anano, Pkhakadze, Giorgi, and Ilia Nadareishvili. "Recognizing Vaccine Wastage in Georgia." *Public Health Challenges*, no. 4 (2022): 1–4. <https://doi.org/10.1002/puh2.46>.
- Balabanova, Dina, McKee, Martin, Pomerleau, Joceline, Rose, Richard, and Christian Haerpf. "Health Service Utilization in the Former Soviet Union: Evidence from Eight Countries." *Health Service Research*, no. 39 (2004): 1927–1950. <https://doi:10.1111/j.1475-6773.2004.00326.x>.
- Chanturidze, Tata, Ugulava, Tako, Durán, Antonio, Ensor, Tim, and Erica Richardson. *Georgia. Health System Review*. Copenhagen: European Observatory on Health System and Policies, 2009.
- Gamkrelidze, Amiran, Atun, Rifat, Gotsadze, George, and Laura MacLehose. *Health System in Transition: Georgia*. Copenhagen: European Observatory on Health Care Systems, 2002.
- Gorgiladze, Nino, and Nino Sachaleli. "Covid-19 Vaccination: Challenges and Outcomes of Georgian Healthcare System." *Georgian Medical News* 135 (2021): 141–152.
- Märginean, Emil M. "The Institutional Reaction of the Orthodox Churches Faced with the Initial Covid-19 Crisis." *International Journal of Orthodox Theology*, no. 4 (2020): 166–183.
- Ratiani, Levan, Sanikidze, Tamar, Ormotsadze, George, Pachkoria, Elena, and Giga Sordia. "Role of ABO Blood Groups in Susceptibility and Severity of COVID-19 in the Georgian Population." *Indian Journal of Critical Care Medicine* 26, no. 4 (2022): 487–490. <https://doi:10.5005/jp-journals-10071-24169>.
- Ruadze, Ekaterine, Cherkezishvili, Ekaterine, Roma, Elisa, Walsh, Kieran, Gabunia, Tamar, and Amiran Gamkrelidze. "Multistakeholder Perspectives on the Strengthening and Embedding of Mandatory Continuing Medical Education in Georgia: A Qualitative Study." *BMJ Open* 11 (2021). <https://doi:10.1136/bmjopen-2021-052686>.

Сведения об авторе

Сергей Борисович Манышев,

к.и.н., старший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН

117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23

e-mail: msergey1990@gmail.com

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 15 ноября 2023.

Переработана: 4 декабря 2023.

Принята к публикации: 7 декабря 2023.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Манышев, С.Б. Пандемия коронавируса в Грузии: между церковью и вакцинацией // *Международная аналитика*. 2023. Том 14 (4). С. 120–132.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-4-120-132>

Coronavirus Pandemic in Georgia: Between Church and Vaccination

ABSTRACT

The article is devoted to the issues of preventing the novel coronavirus infection in Georgia during the pandemic and the influence of the religious judgments of the Georgian Orthodox Church on them. Based on data from open sources the article describes the state of the healthcare system in Georgia during the coronavirus pandemic. A retrospective analysis of the reform of the country's healthcare system in the post-Soviet period was performed, shedding light on its readiness for significant challenges, such as the pandemic. Thereby the reasons for the population's distrust of the public healthcare system in general and the preventive measures it offers in the form of vaccination become clear. Much attention is paid to the relationship between the state and the church, as well as their attitude to the issues of preventing infection through vaccination and influencing public opinion. A set of measures taken by the government to localize the infection, aimed at preventing its further spread, is analyzed. Against the background of a description of the attitude of the clergy to the coronavirus pandemic in other countries, both the main position of the Georgian Orthodox Church regarding the disease and preventive measures, as well as the views of individual hierarchs, which do not always coincide with the official opinion of the Synod, are demonstrated. In addition, the author illustrates the history of the protest movement in Georgia during the pandemic, associated with state policy regarding measures to prevent the novel coronavirus infection. Separately, information is presented from the author's field material obtained from informants during the pandemic, demonstrating different views on the issues of observance of religious rituals during the pandemic, trust in the healthcare system, and vaccination as a preventive measure supported by the state. In conclusion, the consequences about the issues posed by the coronavirus pandemic to the Georgian government are demonstrated, such as the availability and quality of medical care, as well as the interaction of the institutions of the secular state and the Georgian Orthodox Church.

KEYWORDS

Georgia, pandemic, coronavirus, health care system, Georgian Orthodox Church, vaccination

Author

Sergey B. Manyshev,

PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Primakov National Research Institute
of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences
23, Profsoyuznaya street, Moscow, Russia, 117997

e-mail: msergey1990@gmail.com

Additional information

Received: November 15, 2023. Revised: December 4, 2023. Accepted: December 7, 2023.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Manyshev, Sergey B. "Coronavirus Pandemic in Georgia: Between Church and Vaccination."

Journal of International Analytics 14, no. 4 (2023): 120–132.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-4-120-132>